

DOI: 10.17805/ggz.2017.2.8

Пограничные зоны в сознании японцев: опыт интерпретации культурных языковых единиц

Н. А. Завьялова

*Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б. Н. Ельцина*

В статье описана часть исследовательской программы, посвященная культурной интерпретации японских языковых единиц. Автор предлагает учитывать языковые единицы для создания художественных образов. Нередко художественные образы функционируют в пограничных ситуациях, описание которых содержится в культурных языковых единицах.

Ключевые слова: языковая единица; Япония пограничная ситуация; выбор; культура

Border zones of challenge: An interpretation of cultural languages units

N. A. Zavyalova

Ural Federal University

named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

The article is focused on the cultural interpretation of Japanese language units. The author puts forward the proposition that it is important to consider language units while creating fiction characters. As fiction characters often function in challenging situations, they are discussed in detail.

Keywords: language unit; Japan; challenging situation; choice; culture

В рамках данной статьи мы определяем пограничные зоны существования человечества как сложные ситуации, неблагоприятный оборот дел. Данные зоны мы соотносим с «парадигмой индивидуального выживания в обществе риска», предложенной Вал. А. Луковым и Вл. А. Луковым (Луков В. А., Луков Вл. А., 2007). Однако мы предпринимаем попытку проанализировать пограничные ситуации не отдельных героев, а целой нации. Рассуждение на тему пограничных зон существования человечества, на наш взгляд, продуктивно выстраивать от обратного. Представляется, что сначала следует описать зону обыденного повседневного центра для того, чтобы далее проникнуть в зону пограничья. Мы солидарны с базовой идеей основоположника интерпретативной антропологии К. Гирца: «Познание культуры народа открывает его обычность, нормальность, не уменьшая вместе с тем его специфичности. (Чем больше мне удастся понимать марокканцев, тем более логичными — и более своеобразными — они мне кажутся.) Оно делает этот народ доступным для понимания: помещение людей в контекст их собственных банальностей рассеивает туман таинственности» (Гирц, 2004).

Одним из способов «помещения людей в контекст их собственных банальностей» является, по нашему мнению, изучение и описание языка народа. Возникает закономерный вопрос о том, какие языковые единицы несут на себе наибольший отпечаток культурного опыта, анализ которого позволит сформулировать универсальные черты развития общества. Ученые указывают на то, что описание

повседневного опыта должно базироваться на «индексичных выражениях» (Филмер, 1978: 336), т. е. на тех описаниях, которые создают в ходе повседневности сами ее участники. Антрополог Э. А. Орлова, комментируя обобщения интерпретативной антропологии К. Гирца, подчеркивает его мнение о том, что к культуре в целом следует относить компоненты, которые «традиционны, т. е. формируются в историческом опыте социальной группы и в качестве культурного наследия передаются и осваиваются акторами в процессах социализации и инкультурации, а не конструируются из личного опыта индивида; закодированы в коллективном, а не индивидуальных знаках» (Орлова, 2010: 416). По нашему мнению, данным критериям удовлетворяют произведения фольклора, фразеология, пословицы и поговорки.

Мы провели исследование фрагментов японского фразефонда. Результатом исследования явился некоторый отказ от популярных мифов об «особости», «инаковости» жителей Страны восходящего солнца. Вопреки распространенному мифу о выраженном пристрастии японцев к природоморфной тематике нам удалось зафиксировать популярность антропоморфной сферы-источника фразеологического перифраза. Современная фразеология японского языка свидетельствует о том, что фразеоресурс расширяется в целом за счет фразеокодирования частей человеческого тела, выражения с которыми демонстрируют высокую частотность. Рассмотрим выявленные нами числовые показатели (см. табл.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ.

<i>Компонент</i>	<i>Число</i>	<i>Компонент</i>	<i>Число</i>
Природа	8	Тело	22
Земля, суша, поле	17	Бок	1
Мир	17	Кости, скелет	9
Водные ресурсы	16	Вес, тяжесть	2
Небо	27	Боль	8
Пустота, отверстие	5	Возраст	2
Горы	7	Физическая сила	6
Тень	4	Дыхание	7
		Внешность	1
		Правый/левый	1
		Изгиб	1
Путь. Дорога	7	Голова	21
Время. Смена дня и ночи	21	Голова-шея	4
Стороны света	2	Челюсть, подбородок, щека	4
		Рот, слюни	12
Цвет	17	Язык	4
Свет. Тьма	3	Глаза	21
Времена года	6	Руки, ладони	7
Температура	1	Поясница	13
Ветер	9	Ноги	14

Звук	1	Грудь	5
Огонь	2	Сердце	18
Растения	13	Плечи	6
Животные	27	Числа, цифры	16
Части тела животных	4	Бедрa, пах	1
Птицы	2	Отрицательные проявления духа	38
Насекомые, рептилии	12	Положительные проявления духа	32

В группе с общим категориальным значением «ПРИРОДА» зафиксировано 228 ККФ. В группе с общим категориальным значением «ТЕЛО» зафиксировано 276 ККФ. Данные показатели получены методом сплошной выборки из современного фразеологического словаря, а на следующем этапе эти данные соотнесены с показателями лингвистического электронного корпуса (Сбалансированный корпус ...). Анализ состава групп свидетельствует о том, что крупные подгруппы получены нами путем сложения показателей нескольких компонентов (земля+суша+поле), (время+смена дня и ночи). Само деление на подгруппы также носит не строгий характер. Например, выражения из подгруппы «Мир» лишь частично связаны с природой, как пространством жизненного мира и мира загробного, но в целом выражения с компонентом «мир» носят глубоко социальный характер. В условиях буржуазной революции 19 в., осуществляя разносторонние контакты с Америкой и Европой, японцы начинают активно осваивать привычные для Запада понятия. Таким понятием оказался «мир» в традиционной для европейцев и англосаксов трактовке «свет, вселенная», но не знакомым «небесноориентированным» китайцам. Рассмотрим некоторые примеры из этой подгруппы. *あの世の人となる* — *ано сэ-но хито-то нару* — «стать человеком с того света (мира)» — умереть. *世にある時は* — *сэ-ни ару токи-ва* — «пока находишься в мире» — при жизни, пока живой. *しゃばを捨てる* — *сяба-о сутэру* — «оставить этот мир» — потерять свободу, попасть в тюрьму. *しゃばを出す* — *сяба-о дэру* — «выйти в этот мир» — выйти на волю (из тюрьмы). *世に立つ* — *ё-ни тацу* — «стоять в мире» — быть пригодным, годиться. *世をのがれる* — *ё-о ногарэру* — «бежать из мира» — уйти из жизни. *世間が広い* — *сэкэн-га хирой* — «мир широкий» — иметь широкий круг знакомств. *世を離れた* — *сэ-о ханарэта* — «отстоящий от мира» — уединенный, замкнутый. *世に処する* — *ё-ни сё-суру* — «иметь дело с миром» — устраивать свою жизнь, определять свое место в жизни. *世の習い* — *сэ-но нараи* — «привычный в миру» — установившиеся обычаи. *曲学阿世* — *кёкугакуасэ* — «извилистый подлаживающийся научный мир» — (научный (литературный)) подхалим. *世の終わりまで* — *сэ-но овари-мадэ* — «до конца мира» — до конца жизни (сравнение). *世を緒捨てる* — *ё-о сутэру* — «выбрасывать мир» — уйти из общества, жить замкнуто. *立身出世* — *риссинсюсэ* — «поставить тело и выйти в мир» — добиться карьерного успеха. *世に出る* — *сэ-ни дэру* — «появиться на свет» — появиться, родиться; выйти в люди, выдвинуться; вступить в жизнь (в общество). Если выражения данной подгруппы перенести в группу с общим категориальным значением «ТЕЛО», то преобладание антропоморфной тематики станет безусловным.

Двигаясь по пути от компонентов выражений к суммарному значению фразеологического перифраза, отметим преобладание выражений с общим значением «Удача, выигрыш». Многочисленную группу составляют ФЕ, описывающие удачу, везение, выигрыш, удачу, счастливый момент. Можно сделать вывод о том, что японцы довольно азартные люди, стремящиеся к успеху. 上げ潮に のる — агэсио-ни нору — «сесть верхом на морской прилив» — добиться успеха в жизни, выдвинуться в первые ряды. 悪運がつよい — акуун-га цуёй — «сильна плохая удача» — чертовски везучий, быть дьявольски удачливым. 穴を当てる — анна-о атэру — «метить в дыру» — удачно поставить на малоизвестную лошадь. 頭を割る — атама-о вару — «разделить голову» — получить самое лучшее, снять с чего-нибудь сливки. 頭をもたげる — атама-о мотагэру — «приподнять голову» — приобретать силу, почувствовать признание, успех. 禍を転じて福とする — вадзавай-о тэндзитэ сайвай-то суру — «превратить несчастье в счастье» — не видать бы счастья, да несчастье помогло. 凶星を指す — дзубоси-о сасу — «указывать на мишень» — правильно разгадать. 順風に帆を揚げたように — дзюмпу:-ни хо-о агэта ё:-ни — «словно подняли парус в направлении попутного ветра» — гладко, легко, удачливо. 喜びに眉宇を課が安 — ёрокоби-ни биу-о кагаясу — «брови светятся от радости» — сиять от радости. 喜びの色を浮べる — ёрокоби-но иро-о укабэру — «пускать плавать цвет радости» — иметь радостный вид. 一石二鳥 — иссэкинитё: — «одним камнем двух птиц» — убить одним ударом двух зайцев. 事を好む — кото-о конному — «любить дело» — ждать случая. 開いた口へ牡丹餅 — айта кути-э бота моти — «в открытый рот красные лепешки» — как манна с небес, неожиданная удача. 棚から牡丹餅 — тана-кара бота моти — «лепешки с полки» — манна небесная. 間が良い — ма-га ёй — «время хорошее» — счастливый, удачный. 道を付ける — мити-о цукэру — «прикрепить дорогу» — найти ключ (к чему-л.). 物に成る — моно-ни нару — «стать вещью» — пригодиться, получаться, удаваться. 芽が出る — мэ-га дэру — «побег, почка появляется» — добиться успеха, везение. 目鼻が付く — мэхана-га цуку — «глаза и нос прикрепляются» — налаживаться, осуществляться (в общих чертах), принимать конкретную форму. お茶を濁す — о тя-о нигосу — «мутить чай» — выходить из положения, выкручиваться. 両手に花 — рё:тэ-ни хана — «цветы в обеих руках» — быть в двойном выигрыше. 竜に翼 — рю:-ни цубаса — «дракону крылья» — двойная выгода. さいが投れた — сай-га нагарэта — «кость брошена» — жребий брошен. いい潮時を見る — ий сидоки-о миру — «высмотреть хороший прилив» — выбрать удобный момент. いい星の下に生まれる — ий хоси-о сита-ни умарэру — «родиться под хорошей звездой» — быть счастливым. いい月日の下に生まれる — ий цукихи-но сита-ни умарэру — «родиться под хорошей датой» — быть счастливым. 隙を見る — суки-о миру — «увидеть щель» — улучшить удобный момент. 隙をねらう — суки-о нэрау — «целиться в щель» — выжидать удобного случая. 富が落ちる — томи-га отиру — «богатство падает» — выигрыш в лотерее. 富に当たる — томи-ни атару — «попасть в богатство» — выигрыш в лотерее.

Рассмотрев выражения, помещающие японцев в контекст обыденности, обратимся к *пограничным ситуациям*, манифестирующим бедственное положение. 棒にふる — бо:-ни фуру — «трясти палкой» — бросать на ветер, загубить. 棒を折る — бо:-о ору — «сломать палку» — попасть в безвыходное положение, оказаться в тупике. 壁に突き当たる — кабэ-ни цукиатару — «стукнуться об стену» — зайти в

тупик. 袋の鼠となる— фукуро-но нэдзуми-то нару — «стать мышью в мешке» — попасть в тупик. 心に任せぬ— кокоро-ни макасэню — «не доверять сердцу» — не оправдывать надежды. 虎穴を流れて竜窟に入る— кокэцу-о ногарэтэ рю:куцу-ни хаиру — «убежать из логова тигра и попасть в пещеру дракона» — выбраться из одного сложного положения и попасть в другое. 雲行きが怪しい— кумоюки-га аясий — «движение облаков странное, чудное, сомнительное» — положение серьезное (скверное), дело принимает серьезный оборот. 剣が峯に立つ— кэн-га минэ-ни тацу — «стоять на тупой стороне меча» — стоять на краю пропасти. 間が悪い— ма-га варуй — «время плохое» — несчастливый, неудачный, не везти. 元も子もなくなる— мото-мо ко-мо накунару — «исчезает и капитал, и ребенок» — все потерять. 目も当てられない— мэ-мо атэрарэнай — «даже глаза не приложить» — ужасное состояние дел. 痛い目に会う— итай мэ-ни ау — «встретиться с больным глазом» — попасть в трудную ситуацию. 辛い目に会う— цурай мэ-ни ау — «встретиться с горьким глазом» — испить горькую чашу, натерпеться. 脈が上がった— мяку-га агатта — «пульс поднялся» — всякая надежда потеряна, все кончено. の舞いを踏む— ни-но май-о фуму — «танцевать два танца» — повторять чью-либо ошибку. お茶を挽く— о-тя-о хику — «рубить чай» — не принимать приглашений, быть незанятой (о женщине, гейше). 陸に上がった河童—рику-ни агата каппа — «каппа, вышедший на сушу» — рыба без воды (каппа — японское народное божество, якобы обитавшее в море). 四苦八苦— сикухакку — «четыре страдания и восемь страданий» — тяжелые страдания. 舌を焼く— сита-о яку — «обжечь язык» — потерпеть неудачу в чем-либо. 底を入れる— соко-о ирэру — «вложить дно» — достигнуть низшего уровня. 底をつく— соко о-цуку — «ткнуть дно» — упасть до предела, исчерпать до конца. 隙を見せる — суки о-мисэру — «показать щель» — допустить оплошность. 提灯で餅をつく— тэ:тин-дэ моти-о цуку — «бить лепешки моти фонариком» — попасть впросак, совершить ошибку. 地に落ちる— ти-ни отиру — «упасть на землю» — рухнуть (о надеждах), упасть (об авторитете). 水の泡となる— мидзу-но ава-то нару — «стать водяной пеной» — пойти прахом, свестись к нулю. Суммируя полученные результаты о пограничной зоне неблагоприятного стечения обстоятельств, отметим, что у японцев оно ассоциируется со сломанной палкой, стеной на пути, пойманной мышью в мешке, логовом тигра и пещерой дракона, странным движением облаков, тупой стороной меча, плохим временем, исчезновением капитала и ребенка, больным и горьким глазом, повышенным пульсом и необходимостью танцевать два танца, морским божеством каппой, вышедшим на сушу, дном, щелью, морской пеной и ударом о землю. Думается, что эти ассоциации и представляют собой специфику «пограничной зоны по-японски».

Представленный подход анализа фразеологии совпадает с видением антропологического подхода в концепции К. Гирца: «мы начинаем с интерпретации того, во что вовлечены наши информанты (или с интерпретации их собственных представлений о том, во что они вовлечены), и потом это систематизируем». Данный подход представляется нам продуктивной методикой, позволяющей выявить следующие направления исследования культуры с применением фразеологии.

1. Описание культурных сценариев — интерактивных событий прескриптивного характера, иллюстрирующих культурные эталоны и доминанты, репрезентиро-

ванные в языке и речи (Карасик, 2010). Рассмотрим следующий пример культурного сценария. 頭が働かない—атама-га хатараканай — «голова не работает» — глупый, тупой. Сформулируем сценарий данного выражения: неработающая голова как эталон глупости. の舞いを踏む—ни-но май-о фуму — «танцевать два танца» — повторять чью-либо ошибку. Сценарий: ситуация, при которой некто вынужден танцевать два танца, как эталон человека, дважды повторяющего одну и ту же ошибку.

2. Описание выявленных культурных сценариев с анализом партиципаций — экзистенциальных природнений (Пелипенко, 2011), отражающих пралогическую природу языкового освоения мира. Возвращаясь к фразеологическому материалу, иллюстрирующему пограничные ситуации, отметим, что для маркирования неблагоприятных ситуаций японцы активно партиципируют к палкам, стенам, водной стихии, больным органам, водяным божествам, дну, щелям, мышам. На данном этапе перспективным представляется описание фразеологизмов с позиции кодов культуры. Неблагоприятные обстоятельства, пограничные ситуации описаны при помощи акционального кода (действия), вещного кода, природоморфного и морбиального (болезни).

По нашему мнению, подобный анализ японского материала способен выявить значимые культурфилософские результаты, которые позволяют нам сформулировать следующие рекомендации для деятелей и агентов культуры.

1. Погружение в контекст японской культуры необходимо осуществлять с учетом японской фразеологии.

2. Учет мотивировочной базы фразеологизмов, партиципаций, отражающих пралогическую природу языкового освоения мира, позволяют «стилизовать» пространство художественного произведения путем обращения к национальным символам, подвергшимся фразеокодировке. Представляется целесообразным включение данных символов в контекст художественного произведения.

3. Перспективным, на наш взгляд, является системное использование фразеосимволов, которое позволяет добиться синергического эффекта, при котором каждый символ работает вместе со всеми, подобно оркестру, создавая полифонический эффект. Возможен диалог фразеосимволов, принадлежащих к разным культурам.

Фразеология является важнейшим каналом культурной коммуникации, единицы которой связывают представителей нескольких поколений (Завьялова, 2016), обеспечивают трансляцию культурно значимой информации, помогают воплотить «тонкую паутину смыслов» культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гирц, К. (2004) Интерпретация культур / пер. с англ. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 560 с.

Завьялова, Н. А. (2016) Повторяющиеся культурные микротексты: диахронный и синхронный аспекты // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 124–137.

Карасик, В. И. (2009) Языковые ключи. М. : Гнозис. 406 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2007) Парадигмы воспитания: от «войны тезаурусов» к «диалогу тезаурусов» // Вестник Международной академии наук (Русская секция). №1. С. 68–72.

Орлова, Э. А. (2010) История антропологических учений: учебник для студентов пед. вузов. М. : Академ. Проект; Альма Матер. 621 с.

Пелипенко, А. А. (2011) Дуалистическая революция и смыслогенез в истории / предисл. А. С. Ахиезера. 2-е изд., испр. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 384 с.

Сбалансированный корпус японского языка KOTONOHA. [Электронный ресурс]. www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (дата обращения: 31.03.2017)

Филмер, П. (1978) Об этнометодологии Гарольда Гарфинкеля // Новые направления социологической теории. М. : Прогресс. 392 с. С. 332–337.

Японско-русский словарь [Электронный ресурс]. <https://warodai.ru/lookup/index.php> (дата обращения: 31.03.2017)

REFERENCES

Girc, K. (2004) *Interpretaciya kul'tur / per. s angl.* Moscow, «Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya» (ROSSPEHN). 560 p. (In Russ.)

Zav'yalova, N. A. (2016) Povtoryayushchiesya kul'turnye mikroteksty: diahronnyj i sinhronnyj aspekty. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, No. 2, pp. 124–137. (In Russ.)

Karasik, V. I. (2009) *Yazykovye klyuchi.* Moscow, Gnozis. 406 p. (In Russ.)

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2007) Paradigmy vospitaniya: ot «vojny tezaurusov» k «dialogu tezaurusov». *Vestnik Mezhdunarodnoj akademii nauk (Russkaya sekciya)*, No. 1, pp. 68–72. (In Russ.)

Orlova, E. A. (2010) *Istoriya antropologicheskikh uchenij: uchebnik dlya studentov ped. vuzov.* Moscow, Akadem. Proekt; Al'ma Mater. 621 p. (In Russ.)

Pelipenko, A. A. (2011) *Dualisticheskaya revolyuciya i smyslogenez v istorii / predisl. A. S. Ahiezera.* 2-e izd., ispr. Moscow, Knizhnyj dom «LIBROKOM». 384 p. (In Russ.)

Sbalansirovannyj korpus sovremennogo yaponskogo yazyka KOTONOHA. [online] Available at: www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form (access date: 31.03.2017). (In Russ.)

Filmer, P. (1978) Ob ehtnometodologii Garol'da Garfinkelya. In: *Novye napravleniya socio-logicheskoy teorii.* Moscow, Progress. 392 p. Pp. 332–337. (In Russ.)

Yaponsko-russkij slovar' [online] Available at: <https://warodai.ru/lookup/index.php> (access date: 31.03.2017). (In Russ.)

Дата поступления: 17.04.2017 г.

Завьялова Наталья Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. Адрес: 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19. Тел.: +7 (343) 375-44-44. Эл. адрес: [N. A. Zavialova@urfu.ru](mailto:N.A.Zavialova@urfu.ru)

Zavyalova Natalya Alekseevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin. Postal address: 19 Mira Str., Yekaterinburg, Russian Federation 620002. Tel.: +7 (343) 375-44-44. E-mail: [N. A. Zavialova@urfu.ru](mailto:N.A.Zavialova@urfu.ru)

Для цитирования:

Завьялова Н. А. Пограничные зоны в сознании японцев: опыт интерпретации культурных языковых единиц [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2017, №2. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/459> (дата обращения: дд.мм.гггг.). DOI: 10.17805/ggz.2017.2.8